

Я разорвал наши объятия достаточно долго, чтобы стянуть штаны и забраться обратно в кровать. Она перевернула меня на спину, и я оттолкнулся от подголовника. Меган наклонила голову к моему члену и поцеловала его. Взяв его в руку, она лизнула мой член одним непрерывным движением до самого кончика, прежде чем взять меня в рот. Я невольно сделала резкий вдох, мой пульс ускорился. Она несколько раз качнула головой вверх и вниз, обводя языком головку, прежде чем поцеловать мой живот. Я поднял руку и провел кончиками пальцев по ее телу, пока она взбиралась на меня. Она поцелуями проложила путь от моей груди к горлу, ее дыхание становилось все более резким и хриплым.

Когда она оседлала мои бедра, я скользнул рукой по ее бедру и обхватил ладонью ее подстриженный куст. Она сделала резкий вдох и прижалась к моей руке, когда мои пальцы очертили контур ее лона. Ее голова прижалась к моей шее, быстро выдыхая мне в ухо. Через несколько мгновений она оттолкнула мою руку и легла рядом.

- Поторопись, - простонала она, бросая мне презерватив. Я развернул его и быстро надел. Она подвинулась, чтобы оседлать меня и расположила над своим входом. Мы оба ахнули, когда я вошел в нее. Она раскачивалась вверх и вниз на моем члене, вздохи увеличивались в темпе и громкости. Ее спина выгнулась дугой, когда она положила руки на стену над моей головой. Я обхватил ее попку руками и вошел в нее, чувствуя, как ее тепло окутывает меня. Она громко застонала, когда я зацепил кончиком языка одно из колец ее соска и слегка потянул.

Даже сквозь отвратительный фильтр презерватива я ощущал в движениях Меган настойчивость. В конце концов, прошло уже две недели с тех пор, как я приезжал в последний раз, и, очевидно, она была чертовски возбуждена. Возможно, в последнее время были заняты и другие ее игрушки. Я почувствовал покалывание, которое предупредило меня, что я приближаюсь, и я собирался изменить позицию в потенциальной попытке продержаться дольше, когда услышал настойчивые стоны в голосе Меган, говорящие мне, что она получает ту же самую возможность.

Когда оргазм наступил, она крепко обхватила меня ногами, и я почувствовал, как ее бедра дрожат от напряжения. Это было все, что потребовалось, когда я начал запускать круг за кругом сперму в стенку презерватива. Она рухнула на меня, пока мы оба пытались отдышаться.

- Спасибо, - пробормотала она мне в грудь.

* * *

Мы лежали голые на ее кровати. Я был прислонен к ее изголовью, а она лежала на спине, положив голову мне на живот. Ее темно-рыжие волосы были влажными от пота, крошечные пятна краски отмечали линию роста волос. Она лениво курила сигарету, стряхивая пепел в поднос, который держала на бедре. Я поймал себя на том, что смотрю на серию шрамов вдоль ее предплечий, некоторые из которых были более рельефными, чем другие. Все они были старые и давно зажили. Она старалась спрятать их под множеством браслетов, украшавших обе руки. У нее были такие же шрамы на верхней части бедер, которые я иногда целовал, что обычно вызывало у нее положительный отклик. Ее шрамы иногда вызывали во мне чувство

меланхолии, но я был рад, что сейчас она была в лучшем положении, чем тогда, когда создала их. Если она и заметила, что я смотрю на них, то ничего не сказала.

- Ты знаешь, что через несколько месяцев будет выставка? - спросила она меня, уставившись в потолок.

- Я слышал об этом. Еще одна витрина местных художников. Ты будешь в ней участвовать?

- Да. Если бы ты захотел, то мог бы принять в этом участие. У меня есть номер куратора, - она взглянула на меня и улыбнулась.

- Я не знаю. Я не уверен, что смог бы справиться со всем этим. Я не выношу подобных вещей. И ты это знаешь. - Моя рука лежала на ее плече, но я позволил ей скользнуть вниз по ее груди и начал рассеянно играть с бусинкой на кольце ее соска. У нее были маленькие груди, красивые и привлекательные. Мне нравилось ласкать языком кольца ее сосков, и я никогда не уставал смотреть, как ее соски твердеют под моими прикосновениями.

- Я знаю, что нет. Но это может быть хороший способ для большего количества людей увидеть твои работы. И это групповая выставка. Я думаю, что они выделяют только 8 футов на одного художника. - Она протянула мне сигарету, но я отмахнулся. Она знала, что я не курю, но все равно предлагала. Я давно подозревал, что это потому, что она забыла, кто из парней, которые её навещали, были курильщиками, но я никогда не портил ей настроение, указывая на это. Я знал, что я был не единственным парнем, с которым она спала, но у нас не было общего будущего. Сегодня она была со мной. Это было все, что каждый из нас знал.

- Я подумаю об этом, - уступил я. Я знал, что она права насчет пиара, но мне не нравилось находиться среди больших групп людей. Особенно когда эти большие группы людей наверняка были бы претенциозными придурками. Я провел пальцами по длинной, извивающейся татуировке в виде виноградной лозы, которая поднималась вверх по ее грудной клетке, заставляя ее извиваться, хихикая.

- Эй, ублюдок! - рассмеялась она. - Это щекотно.

- Тебе нравится, когда я делаю это языком, - я улыбнулся ей.

- Да, знаю. Так почему же ты делаешь это неправильно? - Она бросила на меня взгляд притворного раздражения.

- Я не знал, заинтересует ли тебя сегодня больше, чем один раунд.

- Если бы ты не знал, как пользоваться этой штукой, меня бы не было. - Она указала пальцем в направлении моего члена и облизнула губы, опустив веки. - Но для тебя это никогда не было проблемой.

- А я-то думал, ты просто боишься торчать в квартире одна, - усмехнулся я.

- Когда Лора сказала мне, что собирается навестить свою семью в эти выходные, первым делом я подумал о твоём члене. - Она перевернулась и посмотрела на мой член, позволяя своему теплому дыханию омывать его, возвращая ему жизнь. - Все остальное было второстепенным.

Я сделал глоток пива, когда она сказала это, и чуть не задохнулся от смеха

* * *

Несколько дней спустя я пошел с друзьями в кино, и по дороге домой мы остановились в баре. Было уже далеко за полночь, когда я наконец добрался до дома. Я вошёл в дом, тихонько прошёл на кухню и достал из холодильника бутылку воды. Направляясь к лестнице, я заметил в гостиной телевизор и пошел посмотреть, кто там.

Эми спала на диване перед телевизором. На ней были трусы-боксеры и одна из моих рубашек *Einsturzende Neubauten*. Эта маленькая засранка, подумал я, я везде искал эту рубашку. Ее голова лежала на сгибе руки, в то время как другая рука лежала на диване у ее лица, ладонью вниз. Воротник рубашки был вытянут и доходил ей почти до плеча. Длинные темные волосы падали на ее спокойное лицо. Я не мог объяснить почему, но что-то в том, как свет падал на ее лицо, и в том, как она лежала, действительно задело меня. Я почувствовал вдохновение, которое очень редко приходило ко мне.

Я тихо сел в кресло напротив нее и достал из сумки альбом. Я перевернул его на чистую страницу так тихо, как только мог, и начал рисовать. Линии давались мне легко, что было необычно. Мне всегда было ужасно трудно рисовать что-либо реалистичное. Моя одержимость рисованием мелких деталей всегда работала против меня, и я в конечном итоге перерабатывал изображения, пока они не превращались в беспорядок. Я набросал грубый контур ее лица так легко, как только мог. Затем я сосредоточился на ее маленькой руке, вытягивая и затеняя ее длинные, тонкие пальцы. В полумраке комнаты было так много приглашающих теней для работы. Я молча смотрел на свою спящую сестру, рассматривая очертания и углы линий, которые составляли ее фигуру. Изгиб ее плеча, когда оно поворачивалось к шее, провал ее шеи как раз перед тем, как она соединялась с челюстью. Высокие скулы и маленькие ушки с тонкими мочками. Линия темноты, где ее мягкие, полные губы встретились друг с другом. Ее глаза немного плясали за закрытыми веками, так что я предположил, что она спит. Я работал над рисунком в течение нескольких часов, даже не помня, что у меня была бутылка воды рядом со мной. Жажда больше не занимала мое внимание.

Закончив, я откинулся на спинку стула и уставился на рисунок. Черт возьми, подумал я про себя. Это было лучшее, что я когда-либо делал. Без вопросов. Он был так похож на нее, что мне показалось, будто его нарисовал кто-то другой. Я перевел взгляд с рисунка на нее и обратно. Чувствуя абсолютный восторг от того, как хорошо все вышло, я тихо закрыл альбом, взял сумку и пошёл наверх. Я остановился рядом с ней и очень осторожно убрал волосы с ее лица, заправив их за ухо. Она снова уткнулась лицом в сгиб руки, так и не проснувшись. В тот вечер я понял, насколько она действительно красива. Я поднялся наверх, удивляясь, почему я никогда не замечал этого в ней раньше, и удивился, почему я заметил это сейчас. Когда я в

изнеможении упал лицом на кровать, я понял, что солнце начинает заглядывать в окно.

* * *

В течение следующих нескольких недель я все чаще и чаще думал об Эми. Я был очень расстроен из-за этого. Я имею в виду, что мы всегда заботились друг о друге, хотя больше не проводили много времени вместе. Но то, что я чувствовал, казалось совсем другим. Я гораздо больше обращал внимания на ее фигуру, на то, как грациозно она двигалась по дому, как покачивались ее бедра при ходьбе. Она была поистине потрясающим созданием. Ее длинные волнистые черные волосы ниспадали на плечи, а когда она распускала их, они красиво обрамляли ее лицо. У нее были пронзительные голубые глаза, в то время как мои были скорее светло-кариими. У нее были высокие скулы и полные губы, а также самая изящная шея, которую я когда-либо видел. Я нашел ее шею невероятно сексуальной и не мог объяснить почему. Что-то в её изгибе. У нее было стройное, атлетическое телосложение, груди среднего размера, которые идеально подходили к ее фигуре, и красивая круглая попа. Я любовался ее красотой издали, как можно незаметнее.

<http://tl.rulate.ru/book/1897/52952>